

сит решение вопроса о том, относится ли данное общественно опасное деяние к классу хищений или нет. В этой связи выяснение способа важно также при квалификации тех хищений, ответственность за которые установлена прежде всего с учетом размера похищенного — мелкое хищение (ст. 85 УК), хищение в особо крупном размере (ст. 86¹ УК). Игнорирование способа при квалификации указанных хищений может привести к признанию хищениями тех деяний, которые таковыми не являются. Поэтому неубедительно утверждение, что для названных хищений способ обращения государственного или общественного имущества в пользу отдельных лиц имеет второстепенное значение и на квалификацию деяния по общему правилу не влияет [2, с. 90]. Отметим, что анализ способа важен и при квалификации хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ. Его выяснение позволяет установить пределы самого действия, образующего объективную сторону данных хищений. При этом необходимо исходить из тех же способов и форм, которые характерны для хищений государственного или общественного имущества. Объясняется это тем, что способы и формы хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ и хищения государственного или общественного имущества в целом совпадают. Поэтому для наличия составов преступлений, предусмотренных ст. 223, ст. 229² УК, необходимо установить, что они выполнены способами и в формах, закрепленных в ст. 81—84, 86 УК.

Список литературы: 1. *Зуйков Г. Г.* К вопросу об уголовно-правовом понятии и значении способа совершения преступления. — Тр. МВД СССР, 1975, вып. 24, с. 24—45. 2. *Кригер Г. А.* Квалификация хищений социалистического имущества. — М.: Юрид. лит., 1974. — 336 с. 3. *Кудрявцев В. Н.* Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение. — Сов. гос-во и право, 1957, № 8, с. 60—69. 4. *Куранова Э. Д.* Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений. — Вопр. криминалистики, 1962, № 6—7, с. 152—166. 5. *Матышевский П. С.* Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. — К.: Изд-во Киев. ун-та, 1972. — 202 с. 6. *Панов Н. И.* Способ совершения преступления и уголовная ответственность. — Харьков: Вища школа, 1982. — 161 с. 7. *Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977.* — М.: Известия, 1978. — Ч. 2. 528 с.

Поступила в редколлегию 17.01.83.

**В. А. Ломако, канд. юрид. наук,
А. А. Пинаев, канд. юрид. наук**

Харьков

ПРИМЕНЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ

Практика показывает, что в отношении лиц, совершивших хищения государственного или общественного имущества, суды

нередко применяют ст. 25¹ и 45 УК УССР. Это объясняется тем, что в динамике данных посягательств на социалистическую собственность немало преступлений не представляет повышенной общественной опасности (ч. 1 ст. 81—84, ст. 85), и лица, их совершившие, не требуют применения реальных мер наказания. Действующие же законодательные нормы об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (ст. 25¹ УК) и условном осуждении (ст. 45 УК) позволяют достаточно эффективно добиваться исправления и перевоспитания таких лиц без изоляции от общества.

При любом из названных видов условного осуждения сам процесс привлечения к уголовной ответственности, угроза реального исполнения назначенного судом наказания, контроль и надзор за поведением со стороны соответствующих органов, положительное влияние коллектива способствуют исправлению и перевоспитанию осужденных и достижению превентивных целей [2, с. 76—83]. Поэтому вполне оправдано применение данных норм к тем лицам, которые совершили хищение впервые, менее опасным способом, не в крупных или особо крупных размерах и др. Прав Г. А. Кригер, который пишет, что «условное осуждение не может быть применено к исполнителям и активным участникам крупных и особо крупных хищений, особо опасным рецидивистам и злостным расхитителям, совершавшим систематические хищения в значительных размерах, ранее судимым за хищения и вновь совершившим это преступление» [1, с. 336].

Специфика хищений указывает и на необходимость применения в ряде случаев к лицам, осуждаемым за них, таких дополнительных наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, конфискация имущества и штраф.

В соответствии с законом лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного наказания при любом виде условного осуждения. Не касаясь вопросов эффективности данного наказания в целом, заметим, что его применение к лицам, совершившим хищение путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением (ст. 84 УК), весьма целесообразно.

Изучение практики свидетельствует о значительном рецидиве хищений, в том числе при осуждении по ст. 84 УК. Объясняется это достаточно высоким и устойчивым уровнем паразитических устремлений, присущих значительной части расхитителей. Для таких лиц необходимо создавать такие условия, чтобы совершение ими хищений было исключено или существенно затруднено на протяжении длительного времени. Известно, что уже сама невозможность совершать хищения «атрофирует» корысть, являющуюся побудительной причиной данных посягательств [3, с. 143—155]. Применение же в этот период к осуж-

денным иных принудительных и воспитательных мер позволяет добиться полного подавления в их психике паразитических устремлений. Отметим, что должностные или материально-ответственные лица, которые могут быть субъектами хищений путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением, как правило, не становятся на путь совершения хищений в иных формах (путем краж, грабежей и др.). Поэтому назначение таким лицам при условном осуждении дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности или заниматься деятельностью, используя которые они совершили хищение, вполне обоснованно. Не вызывает сомнения, например, правильность приговора народного суда Коминтерновского района г. Харькова по делу Р., который, будучи экспедитором, совершил ряд хищений вверенных ему ценностей. На момент осуждения Р. работал уже шофером. Однако суд, применяя к нему условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, счел необходимым определить дополнительное наказание в виде трех лет лишения права занимать должности, связанные с обслуживанием товарно-материальных ценностей (Архив за 1979 г.).

В пользу таких решений можно привести еще ряд соображений. Известно, что наличие судимости за хищение не позволяет лицу после отбытия наказания занимать такие должности или заниматься такой деятельностью, при которых оно получило бы возможность вновь совершить подобное преступление. Лица, осужденные к лишению свободы условно с обязательным привлечением к труду, считаются несудимыми с момента истечения назначенного судом срока лишения свободы (п. 3¹ ч. 1 ст. 55 УК). Поэтому если само условное осуждение любого вида не возымело должного действия и лицо не исправилось, то оно может поступить на соответствующую работу (поскольку по закону считается несудимым), что увеличивает опасность рецидива хищения. Наличие же указанного дополнительного наказания его практически исключает.

Далее, само условное осуждение, особенно предусмотренное ст. 45 УК, определенным кругом лиц воспринимается как прощение совершенного преступления. Поэтому неприменение такого дополнительного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в ряде случаев ослабляет общепреventивное значение условного осуждения.

Наконец, нередко должностные лица, ставшие на путь хищений, уже по роду своей деятельности не могут в дальнейшем занимать подобные должности, хотя, возможно, применять к ним реальное лишение свободы нецелесообразно. Правильно, например, поступил народный суд Каховского района Херсонской области, который, осуждая мастеров производственного обучения СПТУ № 11 М. и Р. за совершенные хищения к лишению

свободы условно с обязательным привлечением к труду, дополнительно запретил им на определенный срок в течение трех лет занимать должности, связанные с воспитанием молодежи (Архив за 1982 г.). В подобных случаях применение к условно осужденному в качестве дополнительного наказания лишения права занимать соответствующие должности также будет играть значительную исправительную и предупредительную роль. Не вызывает возражений сделанный В. И. Тютюгиным вывод о том, что «лишение права занимать определенные должности обладает довольно существенными карательными свойствами, которые служат целям исправления и перевоспитания осужденных, общего и специального предупреждения преступлений» [5, с. 9].

Специфическая задача в борьбе с хищениями принадлежит и таким дополнительным наказаниям, которые могут назначаться при условном осуждении, как конфискация имущества и штраф. Не повторяя известных соображений о высокой эффективности указанных наказаний, отметим, что в искоренении хищений, как, впрочем, и других корыстных преступлений, им принадлежит особая роль [1, с. 342].

Значительной части расхитителей свойствен высокий и устойчивый уровень устремлений, направленных на паразитическое существование. Это значит, что для их исправления и перевоспитания, как и для достижения превентивных целей, необходимо в первую очередь подавить в психике виновного именно эти устремления. И одним из способов такого подавления является создание сдерживающего контрмотива, каковым и может быть сознание лицом того, что само хищение принесет значительно меньше материальных благ по сравнению с возможной их потерей при конфискации имущества.

По действующему закону конфискация имущества в соответствии со ст. 35 УК возможна лишь при условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду. При условном же осуждении в порядке ст. 45 УК такая конфискация недопустима. И это обуславливается не только тем, что первый вид условного осуждения (ст. 25¹ УК) применяется к сравнительно более опасным случаям хищений. Позиция закона в значительной мере может быть объяснена также тем, что при этом виде условного осуждения лицо направляется в места, определяемые органами, ведающими исполнением приговора. Здесь осужденные обеспечиваются жильем и всем необходимым, получают заработную плату, что создает условия для нормального проживания и без того имущества, которое по приговору суда было конфисковано. При условном осуждении, предусмотренном ст. 45 УК, лицо продолжает проживать по прежнему месту жительства. Поэтому конфискация имущества, особенно полная конфискация, могла бы поставить осужденного в тяжелое материальное положение и даже стать причиной рецидива хищений.

Однако запрет закона применять конфискацию имущества в соответствии со ст. 35 УК к осуждаемым условно в порядке ст. 45 УК не исключает возможности назначения специальной конфискации.

В общей форме вопрос о специальной конфискации решен в ст. 81 УПК УССР. В ней, в частности, указано, что деньги, ценности и иные предметы, нажитые преступным путем, передаются в доход государства, а принадлежащие виновному орудия преступления конфискуются. Поэтому, например, автомобили, мотоциклы и иные транспортные средства, принадлежащие лицам, привлеченным к уголовной ответственности за хищения, в случаях, когда они использовались в процессе изъятия и обращения имущества в личную пользу и признаны орудием совершения преступления, подлежат конфискации.

Причем при любом виде условного осуждения специальная конфискация должна применяться независимо от того, указана она в качестве основного или дополнительного наказания в санкции соответствующей статьи УК или нет. К сожалению, суды прибегают к специальной конфискации лишь при осуждении к реальному наказанию или условному осуждению к лишению свободы с обязательным привлечением к труду. При условном же осуждении в порядке ст. 45 УК такая конфискация практически не применяется. Подобное положение не только является нарушением закона и неоднократных указаний вышестоящих судебных инстанций, но и объективно ведет к ослаблению борьбы с хищениями. Отмеченный недостаток мог бы быть устранен путем введения в уголовное законодательство специальной конфискации с предоставлением судам права ее применения исходя из обстоятельств конкретного дела, как это сделано в ст. 33 УК ЭССР.

Не менее эффективным по делам о хищениях было бы сочетание любого вида условного осуждения с дополнительным наказанием в виде штрафа. Тем не менее, несмотря на положительное решение вопроса о возможности применения штрафа при условном осуждении, он не может быть назначен как дополнительное наказание за хищения, поскольку не предусмотрен в качестве такового в ст. 81—86¹ УК. Это прямо вытекает из смысла ст. 32 УК, где говорится, что штраф налагается «судом в случаях и пределах, установленных законом». И хотя в литературе высказывалось мнение, что в качестве дополнительной меры наказания штраф может быть назначен в любом случае, когда суд найдет нужным усилить меру наказания за счет дополнительного денежного взыскания [34, с. 249], судебная практика по этому пути не идет.

Однако такое положение закона едва ли можно признать удовлетворительным, тем более, что штраф в качестве дополнительного наказания указан лишь в двух статьях УК (163¹ и 201). Невозможность назначения штрафа по делам о преступ-

лениях, за совершение которых он в виде дополнительного наказания в санкциях не указан, фактически исключает возможность реализации в этой части предписаний ст. 25¹ и 45 УК. В то же время применение штрафа за хищения, впрочем, как и за иные корыстные преступления, при условном осуждении целесообразно. Ведь он для многих лиц был бы именно тем сдерживающим фактором, который нейтрализует корыстные побуждения и решимость совершить хищение, а в случае его совершения — убедительным подтверждением материальной невыгоды и даже ущерба для преступника.

Отметим, что применение штрафа приобретает особое значение при условном осуждении в порядке ст. 45 УК, поскольку здесь закон исключает возможность конфискации имущества по основаниям, изложенным в ст. 35 УК. Имел бы он значение и при условном осуждении в порядке ст. 25¹ УК в тех случаях, когда виновный привлекается к ответственности за хищение по такой норме, в санкции которой конфискации имущества в виде дополнительного наказания не предусмотрена.

Сказанное говорит о целесообразности дополнения ст. 27 Основ и соответствующих статей УК союзных республик указанием на то, что штраф в установленных законом размерах может применяться в качестве дополнительного наказания за любое совершенное по корыстным мотивам преступление, за исключением случаев, когда он назначается судом в качестве основного наказания.

В качестве дополнительных наказаний, назначаемых за хищения, штраф или конфискации имущества могут сочетаться с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. По этому пути нередко идет и судебная практика. Так, осуждая Т. за хищение вверенных ему материальных ценностей, народный суд Коминтерновского района г. Харькова в виде дополнительных наказаний к лишению свободы назначил ему лишение права занимать в течение двух лет должности, связанные с обслуживанием материальных ценностей, и конфискации всего личного имущества (Архив за 1977 г.).

Список литературы: 1. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. — М.: Юрид. лит., 1971. — 360 с. 2. Ломако В. А. Цели наказания и особенности их обеспечения при условном осуждении. — Проблемы социалистической законности, 1976, вып. 1, с. 76—83. 3. Пинаев А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. — Харьков: Вища школа, 1975. — 189 с. 4. Советское уголовное право. Часть общая. — М.: Юрид. лит., 1964. — 482 с. Тютюгин В. И. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. — Харьков, 1976. — 38 с.

Поступила в редколлегию 14.01.83.